

нюю куртку, из-под которой виднелась расстёгнутая полосатая рубашка, выставившая напоказ грязную тельняшку. Ноги были обуты в стоптанные «адидасы», почти полностью накрытые камуфляжными, слишком длинными для его коротких ног штанинами. На спине он тащил набитую всяким барахлом сумку, которую придерживал за ремешок правой рукой, а в другой тихо раскачивался чёрный, достаточно чистый чемоданчик... ноутбук. «Неужели ноутбук — настоящий, или это только чехол, пустая коробка?!» — спрашивал себя изумлённый Михай и, сам не зная почему, вдруг очнулся, спросив:

— Эй, мужик, ты что, ноутбук продаёшь? Бомж как раз поравнялся с ним и, удивлённый, что кто-то выдернул его из состояния музыкальной эйфории, в котором он ощущал себя таким счастливым, остановился, пронзив Михая голубым взглядом неожиданно распахнувшихся глаз.

— А тебе, приятель, и впрямь охота его купить, или спрашиваешь так, от нечего делать?

— Честно?

— Если тебе нужно, продам, но... ведь у тебя есть всё...

Дерзкое тыканье этого индивида уязвило самолюбие, и Михай пожалел, что опустился до этой человеческой развалины. Однако он не поддавался желанию резко ответить, стараясь сохранить спокойствие и выйти с честью из этой глупой ситуации:

— С чего это вы взяли, что у меня всё есть?

Мужчина с интересом взглянул на него и коротко усмехнулся краем губ, обнажив на мгновение почерневший зуб.

— Пардон... Тебе и вправду чего-то не хватает...

— Может, знаете, чего именно?

— Знаю.

— Вы уверены?

— Почти.

— А не могли бы сказать мне?

— Зачем?

— Дело в том, что и я в курсе, чего мне не хватает. Просто мне любопытно узнать, совпадает ли ваше мнение с моим?

Тип осторожно положил ноутбук на асфальт и подбросил сумку, расположив её поудобнее на спине. Потом поспешно схватил чемоданчик за ручку, словно испугался, что кто-то может его стащить.

Он окинул Михая ясным взглядом и задумчиво произнёс:

— Уверенности в завтрашнем дне — вот чего тебе не хватает.

Помолчал, как бы что-то взвешивая, прежде чем продолжить, и затем с уверенностью добавил:

— Совпадает или не совпадает, признаёшь ты это или не признаёшь, но чего тебе не хватает, так это уверенности в завтрашнем дне.

У Михая мгновенно, после первой же фразы, возникло желание резко ответить, но он тут же одумался, так как в определённой степени тип был прав, и в нынешние времена, ненадёжные, смутные и непредсказуемые, завтрашний день как раз и был чреват неожиданными сюрпризами.

— Никто не уверен в завтрашнем дне.

— Я уверен.

— И в чём же твоя уверенность?

— В смерти...

Михай с удивлением посмотрел на бомжа, а тот, не дождавшись ответа, усмехнувшись, произнёс:

— Смерть — это единственная достоверная штука в жизни человека... Разве ты бессмертный?

— Нет, я и не претендую...

— И я не претендую, — прервал его бомж, сверкнув глазами, — потому что и я был, как ты, но немногие стали такими, как я. Однако я твёрдо знаю, что чем больше человек имеет, тем больше хочет, и чем больше хочет, тем больше растёт в нём страх проснуться на следующий день без всего, что у него есть. Отсюда и уверенность в завтрашнем дне становится всё меньше, всё слабее... и обрывается, как нитка...

— И если обрывается?

— Тогда спасает вера в Иисуса, в вечного Иисуса.

— Разве это не одно и то же?

— И да, и нет, — ответил мужчина, сме-

рив Михая оценивающим взглядом, а потом продолжил неожиданно страстно: — Ведь на самом деле, вера в Отца нашего небесного включает и веру в завтрашний день. И именно в Его силах, достигнем мы или нет этого дня. В случае, если не достигнем, Он забирает нас к себе, наверх, на небеса. Если же нам дано уцепиться за завтрашний день, то это означает, что Господь заодно с нами...

Михай слушал его с блуждающей улыбкой, вспомнив, что в последнее время, с тех пор, как он стал ощущать какую-то опасность, оплетающую его, он всё больше возвращался к мысли, что завтрашний день для него, возможно, не существует. В эти минуты мысли его непроизвольно вели к вечности, к духовной жизни, смирению перед лицом судьбы...

— Мне кажется, что ты меня не совсем понимаешь, — заметил мужчина, — однако попытаюсь объяснить проще. Представь себе, что кто-то любой ценой добивается, чтобы ты не добрался до завтрашнего дня, мотивов для этого, извини, миллион, но меня мотивация не интересует, если на то пошло. И приходит этот кто-то ко мне, например, платит какую-то сумму, в евро или леях, не имеет значения, и просит меня ликвидировать тебя. Как? Очень просто. Теперь имеется столько способов! Даёт мне, допустим, этот ноутбук, в который вмонтирован бесшумный пистолет с почти неслышным выстрелом. И не патронами, а иглой, заполненной раствором цианистого калия. Доза может быть смертельной, а может и сделать из тебя на второй день совсем другого человека. Вот тебе и разница, уважаемый. И не быть в тебе уверенности в завтрашнем дне, если не веришь, прежде всего, во Всевышнего и не уповаешь на него...

И не добавив к этому больше ничего и не попрощавшись, бомж направился к переходу, не опасаясь слепого случая от машины на дороге, словно хотел продемонстрировать Михая, что у него нет никаких сомнений насчёт завтрашнего дня. И на самом деле, какой-то фургончик пронзительно заскрежетал, остановившись в двух шагах от верзилы с сумкой на спине, и водитель, высунув голову из кабины, pokrыл его отборным матом. Михай, с потеревающим взглядом и спутанными, как стая испуганных голубей, мыслями, застыл на тротуаре. Растерянно смотрел он на расплывавшуюся в пространстве фигуру, которая невозмутимо переходила улицу, не обращая внимания на сигналы машин и ругань водителей, и в последний момент, когда этому чудачку оставалось всего несколько шагов до противоположной стороны, Михай безрассудно бросился вслед за ним.

На какую-то долю секунды, вспышкой, его пронзила мысль, что если и его хранит Всевышний, как того бомжа, тогда и с ним ничего не случится.

Готовые рвануть вперёд, те несколько машин, затормозившие на перекрёстке, переждали, пока Михай бегом пересёк улицу. Он услышал парочку ругательств и в свой адрес, а потом, оказавшись на другой стороне, с облегчением перевёл дух. Знакомая фигура невозмутимо продолжала идти вверх по улице, напевая всё тот же мотив из Бизе, и Михай направился быстрыми шагами в ту же сторону. По ходу он просунул руку в нагрудный потайной карман пиджака, в котором хранил банкноты достоинством в сто и тысячу леев, и наугад вытащил одну из них. Догнав бродягу, он не глядя сунул ему банкноту в широкий карман куртки и, повернув налево, в маленький дворик ресторана, где его ждали, бросил через плечо:

— Гонорар за урок.

— На кружку пива хватит?

— На пять... Не сомневайся!

Михай не остановился и не посмотрел, как отреагирует опустившийся до предела человек, когда увидит подарок. Перешагнув порог рестораника для избранных, уже зная, как он поступит, Михай вдруг обратил внимание на то, что тихо напевавший марш тореадора в твёрдой уверенности, что пробыётся в завтрашний день.

Перевод Мирославы МЕТЛЯЕВОЙ

В зеркале любви и лада

В Центральной библиотеке города Горловка прошла презентация книги, выпущенной участниками донбасского литобъединения «Стражи весны». Поэтический сборник «Взаимоотражение» — аллигатор, то есть книжка-перевёртыш: открываешь с одной стороны — стихи поэтов, в которых присутствуют образы мужчин, переворачиваешь — и это уже мужские стихи о женщинах

Это первый проект литературного объединения за последние три года, в котором напрочь отсутствуют политические мотивы. Как сообщается в краткой аннотации, «Стражи весны», существующие на стыке двух враждебных миров, этим сборником пытаются отойти от гражданской тематики, захлестнувшей творческих людей. Люди устали писать о войне и ненависти. Хочется говорить о любви и взаимоотношениях, о взаимоотражении друг в друге.

В этот день в читальном зале собрались представители творческой интеллигенции города, студенты и люди, равнодушные к поэтическому слову. «Стражи весны» были представлены авторами из Горловки, Макеевки и Донецка.

Вечер открыла руководитель библиотечного отдела искусств Елена Пеева, которая представила гостям сборник-перевёртыш, рассказав кратко о его композиционной особенности, а в это время на мультимедийном экране воспроизводился клип, представляющий фотоколлаж с портретами авторов. Сразу после этого перед гостями выступил ансамбль «Мечта» музыкальной школы №2, который задал мероприятию лейтмотив в мажорно-светлых тонах.

Затем Елена Викторовна пригласила на импровизированную сцену непосредственных виновников торжества — составителей книжки Елизавету Хапланову (Макеевка) и Ивана Нечипорука (Горловка), которые и стали ведущими основного блока презентации.

Иван рассказал о рождении идеи проекта и работе над ним, озвучив географическую и авторскую статистику. А Елизавета, приняв эстафету, дополнила рассказ своими эмоциональными впечатлениями о процессе создания сборника. Затем ведущие стали представлять авторов книги. Свои произведения прочитали Анаит Агабекян, Оксана Егорцева, Елена

Калинская, Сергей Костюк, Ольга Рева, Екатерина Ромашук, Иван Нечипорук и Елизавета Хапланова. Дмитрий Бобылёв, Максим Валух и Екатерина Коновальчик представили свои произведения в интерактивном формате. С музыкальным номером выступил Александр Курапцев, исполнив песню на свои стихи. Также перед собравшимися выступила член Макеевского литобъединения Алиса Садекова, а затем с поэтическими приветствиями к

аудитории обратились члены горловского литобъединения «Забой» Николай Новиков, Александр Савенков, Светлана Савицкая, Сергей Чернявский и Юрий Жорник.

Конечно же, и на этом литераторы не успокоились: сев за стол с самоваром, они продолжили творческое общение в домашней обстановке, читая стихи по кругу, обсуждая свои дальнейшие планы.

А. ТАРХОВИЧ